

— Точно, но надо отдать должное, даже у них есть группы сопротивления. Правда, они их называют террористами. Техас отделился, там собираются несогласные с общей политикой, выжившие со всего материка. Британия присоединилась к Америке, несмотря на тысячи убитых, у них все относительно нормально. Там, правда, на дыбы встала Шотландия. На востоке все значительно хуже, ну, или лучше, смотря как посмотреть. Индия превратилась в набор городов-государств, как и Пакистан. Иран изолировался от всех, говорят, там сразу взяли верх экстремистские группы, которые по религиозным соображениям не вживляли себе УДИ. Самая жуть в Африке, если общими словами, то там вообще ничего не понятно. Страны смешались, отдельные банды воюют за ресурсы. Последний островок стабильности там — Единый Африканский Институт. Вернее, город, в котором он находится. Там во время теракта проводили эксперимент, требующий полного отсутствия сигналов, так что даже сотовые вышки были отключены. Представляешь, целый миллионный город, не подвергшийся атаке?

— С трудом, если честно, — отрицательно покачал головой Саша. Он уже доел и теперь внимательно слушал профессора, которому явно было нужно выговориться. — А как у нас?

— У нас по-разному. Москва пала сразу. Все же полтора миллиона зомби — это не шутки. Кое-как державший оборону Зеленоградский гарнизон вынужден был отступить в леса. Они смогли спасти пятьдесят тысяч человек, так что сейчас вокруг бывшей столицы стоит кольцо жизни из всевозможных деревенок. Отбить ее будет нереально, даже если процент удачных мутаций удастся довести до ста. Все же военная подготовка есть, мягко говоря, не у всех. Дальше, к Уралу, чуть проще, там и населения меньше, и концентрация его ниже.

— А что с городами мегаполисами?

— Почти все пали. Выжили тысячи, редко десятки тысяч. Так что мы отступаем по всем фронтам. Объединенный штаб перенесли в Сибирь. Там и китайцы сейчас есть, и индусы. Мы даже в меньшинстве, но главное, что выступаем единым фронтом, координируемся. Главнокомандующим стал Жуков, ты должен его знать.

— Не лично, но он награждал меня за отличия в учебе.

— Ну вот. Из Японии и обеих Корей новостей нет. Так что тут ничего сказать не могу. В общем же, хоть и с огромным трудом, военным разных стран удалось собрать хорошую группировку. Мирных жителей спасают в первую очередь, отводят от крупных городов, зачищают мелкие для переселения. Самая крупная концентрация сейчас в Мирном. Там у нас раньше была стерильная лаборатория под куполом. Для особо опасных биологических экспериментов разрешенных в конце шестидесятых. Так что они вообще не пострадали. Сейчас в городе живет под двести тысяч.

— Все равно меньше, чем в Африке.

— Точно, и чем в Китае тоже. Но он отделен от любого опасного пункта сотнями километров тундры, так что безопаснее, чем в Мирном, сейчас разве что в океане, где плавают города всяких религиозных фанатиков. Они тоже, кстати, не пострадали, кроме как по собственной глупости. Говорят, одна очень богатая христианская секта купила себе такой, а в день теракта они объявили конец света и массово покончили жизнь самоубийством. В результате, сейчас в Тихом Океане дрейфует город мертвецов, — профессор снова задумался и, взглянув на Сашу, заметил, что тот уже давно доел. — Извини старика, что-то я заболтался.

— Да ничего, мне было интересно. Я же никаких новостей не получал. Да и какой из вас теперь старик, лет сорок дашь, не больше.

— Да, последствия интересные, — кивнул Агросов. — Из штаба пришла информация по биоройдам, что они теломеры возвращают к эмбриональному уровню. Так что теоретически мы сможем жить вечно.

— Ага, если нас не убьют завтра, — грустно усмехнулся Саша.

— Или сегодня, — согласился врач. — Давай на «ты», хорошо? — Александр кивнул. — Ну вот и отлично. Тогда, раз поел, давай-ка выдвигаться. Сегодня у тебя физиотерапия по ускоренному курсу. Заодно посмотришь, как мы обустроились на новом месте. Не торопись только.

— Вы перевели госпиталь? — он аккуратно сел на край койки, свесив ноги, жар постепенно проходил, хотя, может, он просто привыкал к нему, как и ко всем остальным новым особенностям своего организма.

— Ну и госпиталь тоже, — улыбнулся Агросов. — Мы сейчас на переднем крае, буквально в центре города, может, километрах в двадцати. Выгляни в окно.

Саша послушно встал и на негнущихся ногах подошел к замерзшему стеклу, за которым угадывались контуры городской застройки. Высотные здания, окружавшие их со всех сторон, говорили о том, что они действительно почти у Улья. Да и ретранслятор — вот он, рукой подать. Всего километров десять, может, пятнадцать.

— Когда атакуем телебашню? — спросил он, не отрываясь от окна.

— Это ты у генерала спроси, я всего лишь отвечаю за здоровье личного состава. Хотя сам-то как думаешь?

— Скоро, если едем на переговоры, значит, в ближайшие дни, — ответил, прикинув в уме, Александр. — Нам просто так к ним соваться смысла нет, их хоть и мало, но там крейсер.

— Вот и я так же думаю, неспроста Рома на них заглядывается. У нас и у самих есть чем бабахнуть, но два — лучше, чем один, — Саша вопросительно посмотрел на врача, и тот поспешил объяснить: — Ракетный крейсер «Владивосток», на котором контр-адмирал плавал: его починили почти полностью. Даже пару ракет подготовили для запуска. Но это на самый крайний случай.

— Ого, — только и смог он уважительно присвистнуть. Генерал действительно провел потрясающую работу и, как и обещал, перешел от оборонительной стратегии к наступательной. — А что со схронами на случай атомной войны? Уже нашли? — вспомнил он о своем невыполненном задании, изменившемся в последний момент.

— Найти нашли, а вот распечатать пока времени нет. Но несколько танков у нас в строю появилось. Еще бы артиллерию достать из того бетонного гроба, что в горах.

— А что там? — спросил Саша, с трудом вспоминая, какие были пункты проверки в изначальном приказе, который ему неделю назад дал Ферронов.

— Да ересь какая-то, — покачал головой доктор. — Три отряда туда ушло, ни один не вернулся. Хотя шли с БТРами, в полном обмундировании. Может, зомби там засели поблизости, может, еще что.

— Хорошо бы потом проверить, — задумчиво сказал Александр. Держась за стенку рукой, он медленно прошел по палате. Ноги постепенно обретали чувствительность, руки были уже

почти в норме. Единственная существенная проблема оставалась с чувствами. Разговаривая, ему приходилось постоянно отгонять посторонние звуки. Зрение, хоть и было превосходно четким, но в результате смещения потоков восприятия с синестезией, представляло собой довольно забавную абстракцию. Обоняние чуть притупилось, но все равно было чересчур резким. — Слушай, у меня, кажется, проблема: кроме того, что я вижу звук, как раньше, я теперь еще и тепловые сигналы различаю, и шаги за стенами.

— О, поздравляю! Значит, у нас не один такой видящий есть, — довольно потер ладони Агросов, а потом пояснил не разделяющему его оптимизма пациенту. — Человеческий мозг удивительно быстро приспосабливается. День, максимум три, и вы уже будете воспринимать эти изменения как нечто само собой разумеющееся. Особенно, если поймете, насколько это полезно. Вы же теперь можете различать засады даже через стену, видеть в темноте, в конце концов, можете с уверенностью сказать, есть ли кто-то за углом.

— Нет, я все понимаю, в бою навыки полезные. Хотя я и предпочел бы тактические наушники и прибор инфракрасного виденья с тем же функционалом. Их-то в любой момент можно снять, чтобы голова не болела.

— Не переживайте, привыкнете, еще и спасибо скажете. Как вам, например, возможность с точностью рассмотреть женскую фигуру независимо от одежды?

— Как несусветная глупость, — чуть смутившись, ответил Саша. — Война кругом, не до грибов.

— А вот и зря, теперь одна из самых главных функций — это размножение. Не просто плодитесь и размножайтесь, а как можно быстрее плодитесь. Планета практически пуста, ее надо заселять.

— Ну вот победим, тогда и можно будет подумать на эту тему.

— Надеюсь, это произойдет скоро, — вздохнул врач. — Но в любом случае нужно думать о детях. Если не о тех, которых еще можно родить, то, по крайней мере, о выживших.

— И много таких? — с надеждой спросил Александр. Он сам был в первом спасательном конвое, которому удалось собрать несколько сотен подростков и детей младше двенадцати.

— Не то чтобы много, но и не мало. Среди тех, у кого УДИ уже стояли, смертность как у взрослых, но без имплантата выжили практически все. По крайней мере, большая часть. Были, конечно, жуткие трагедии, вроде резни в детском саду, где воспитательница обратилась в зомби. Там, где ребяташки постарше, уже чуть легче, но все равно.

— Ужас, — только и мог проговорить Саша, представив, что случилось. — Гребанные твари.

— Абсолютно согласен, им нет прощения, как и смысла сохранять им жизнь, — кивнул доктор, вставая. — Ты, кажется, почти пришел в себя? Так что давай одеваться, тебя ждет спортзал, столовая и здоровый сон. Да, еще нужно будет зайти на склад, получить обмундирование, не будешь же ты в гражданском на переговорах.

Александр подошел к тумбочке с одеждой и выбрал обычные джинсы, теплый свитер и легкую куртку. Пусть ему и не было холодно: помещение, скорее всего, прогрелось, но снаружи, судя по заледеневшим окнам, стоял вполне ощутимый ноябрьский мороз. Так что пусть и на время стоило переодеться в гражданское. Когда он был уже собран, Агросов поманил его за собой и вышел за дверь палаты.

— Раньше это был частный реабилитационный центр, — пояснил доктор, пока они шли по коридору. — Медицина, СПА-центр, тренажерные залы, все для очень состоятельных людей. Поэтому и зомбированных немного, и отопление с водоснабжением геотермальные. По первому разряду все сделано. Жаль, вместить может всего четыреста человек, но нас тут как раз сотни три.

— А остальные где?

— Остальные остались в порту, ждут своего часа и тренируются. Можешь не волноваться, гражданских там охраняет чуть ли не пять тысяч военных. После бомбежки генералу удалось собрать больше двадцати тысяч человек по всему Сахалинску. Даром, что мегаполис, должно было выжить тысяч семнадцать. Так он еще и по другим городкам проехал. С северного Токио собрал выживших, с маленького Пекина. В общем, порт сейчас превратился в столицу живых на Сахалине. Запустили ремонтно-сборочный цех, почти закончили налаживать приливную электростанцию. В общем, он молодец.

— Да, действительно, — соглашаясь, кивнул Александр. Они уже подошли к двери, на которой красовалась надпись «тренажерный зал». Доктор пропустил его внутрь. Саша послушно зашел и остолбенел. В хорошо освещенном помещении с панорамными окнами занималось порядка пятнадцати человек той или иной степени зелености.

— Знакомься с братьями, — улыбнулся Агросов. — Ребята, я вам нового Орка привел, того самого.

<http://tl.rulate.ru/book/15886/448240>